

УДК 81-112.2

DOI: 10.18384/2949-5008-2023-5-71-83

СТАНОВЛЕНИЕ ЖАНРОВОГО ПОДХОДА К НАУЧНОМУ ТЕКСТУ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ ЯЗЫКОЗНАНИИ 60-Х – 70-Х ГГ. XX ВЕКА

Кытманова Е. А.*Государственный университет просвещения**141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24, Российская Федерация*

Аннотация

Цель. Проследить развитие лингвистического понимания понятия «жанр» и типологии жанров применительно к исследованиям научных текстов в отечественных трудах по языкознанию.

Процедура и методы. Основное содержание исследования составляет анализ научных работ, затрагивающих проблему жанра как такового и жанра научного текста. При проведении исследования применены методы наблюдения, обобщения, интерпретации результатов и сравнительный анализ.

Результаты. В результате анализа отечественной научной литературы на протяжении двух десятилетий (1960–1970-е гг.) были выделены этапы формирования жанрового подхода и установлено, что жанровый подход к тексту в целом и произведениям научной речи в частности сформировался в ходе развития языкознания и его интеграции с другими науками, такими как литературоведение, теория перевода, методика преподавания языков, книговедение, и направлялся логикой развития самой научной деятельности, особенно тех её отраслей, которые занимаются сбором, хранением и распространением информации.

Теоретическая и/или практическая значимость. Результаты исследования расширяют представления о возможностях и перспективах изучения научного текста в свете жанрового подхода.

Ключевые слова: жанр, жанровый подход к тексту, научный текст, стилистика языка, стилистика речи, теория речевых жанров

THE FORMATION OF GENRE APPROACH TO SCIENTIFIC TEXT IN RUSSIAN LINGUISTICS IN THE 1960S – 1970S

E. Kytmanova*State University of Education**ul. Very Voloshinoy 24, Mytishchi 141014, Moscow Region, Russian Federation*

Abstract

Aim. The paper aims to trace the linguistic understanding of the notion “genre” and genre typology of scientific texts in Russian linguistics of the 1960s – 1970s.

Methodology. The research is based on the analysis of linguistics studies on genre in general and the genres of scientific texts in particular. The study is conducted through observation, generalization, interpretation of the results and comparative analysis.

Results. It was found out that linguistic thought passed several stages on the way to developing genre approach to scientific texts and that it was possible due to its collaboration with other disciplines, such as literary studies, theory of translation, language teaching theory and book studies, the whole process having been guided by the logic of the development of science itself, especially information science.

Research implications. The obtained results may broaden the horizons of scientific text studies from genre perspective.

Keywords: genre, genre approach to scientific text, scientific text, text stylistics, speech stylistics, the theory of speech genres

Введение

Научный текст в настоящее время привлекает внимание большого числа исследователей в силу того, что научная деятельность – одна из наиболее интенсивно развивающихся областей человеческой деятельности, затрагивающей и экономику, и культуру. Актуальность данной статьи обусловлена необходимостью пересмотра традиционных представлений о жанре и стиле для выработки нового подхода к исследованию научных текстов с целью их эффективного продуцирования и межъязыкового перевода.

На сегодняшний день исследование научных текстов проходит в рамках трёх основных направлений в лингвистике: функциональной стилистики и примыкающей к ней стилистики речи [11; 16], дискурсных исследований [28; 31], а также с позиций жанроведения [5; 10; 25], однако в силу недостаточной разработанности теории жанра, отсутствия общепринятой модели жанра, приемлемой для научного текста, а также типологии жанров даже те исследования, которые позиционируются как «жанровые», на деле являются либо функционально-стилистическими, либо дискурсными, что существенно снижает их результативность.

Тем не менее, жанровый подход уже более 50 лет пробивает себе дорогу в лингвистике, и исследование в исторической перспективе, как нам представляется, поможет осознать его достижения и применить их для решения актуальных теоретических и практических задач языкознания.

В становлении жанрового подхода к тексту можно выделить несколько этапов: 1) 1960-е гг. – разделение общей стилистики на «стилистику языка» и «стилистику текста», а также выделение языка науки в отдельный объект исследования; 2) 1970-е гг. – возникновение лингвистики текста и текстоцентрических исследований; 3) 1980-е гг. – формирование коммуникативно-деятельностного подхода к тексту в рамках психо- и социолингвистики; 4) 1990-е гг. – развитие когнитивного направления в лингвистике и возникнове-

ние жанроведения как самостоятельного раздела языкознания.

В силу масштабности предмета изучения мы разделили работу на части, планируя продолжение в ряде статей. Целью данной статьи является исследование процесса формирования жанрового подхода к научному тексту в рамках отечественного языкознания в 60-х – 70-х гг. XX в. Для достижения данной цели был произведён анализ научных работ указанного периода, затрагивающих проблему жанра как такового и жанра научного текста.

Стиль или жанр?

Поскольку стилистика была первой дисциплиной языкознания, которая выделила научную речь в отдельный объект исследования и приступила к описанию его свойств с позиции теории стиля, первый этап в становлении жанрового подхода к научному тексту связан именно с этой дисциплиной и был подготовлен двумя важными, на наш взгляд, факторами: 1) расслоением общей стилистики и выделением в её рамках отдельных направлений (структурной, исторической и функциональной стилистик), что было вызвано общим переходом языкознания от исследования «стилей языка» к исследованию «стилей речи», и 2) началом полемики о жанре и стиле.

Стилистика 1950-х гг. была преимущественно нормативной, отвечающей за правильность употребления языка. Акцент делался на языковых нормах и языковом употреблении, а схематическое деление на стили языка никак не помогало вскрыть многообразие использования языка в различных целях, социальных условиях и в зависимости от различного содержания речи. Узость данного фокуса осознавалась учёными, что приводило к многочисленным дискуссиям, наиболее знаковой из которых можно считать дискуссию о стиле на страницах журнала «Вопросы языкознания» в 1954–1955 гг.

Данная дискуссия довольно хорошо известна и не раз критически оценивалась

языковедами, но для нас она интересна преимущественно тем, что, будучи направлена на осмысление проблем стилистики как науки, она вскрывает множество проблем, связанных и с жанром. Поводом к дискуссии послужили выступление и статья Ю. С. Сорокина об основных понятиях стилистики¹. Ю. С. Сорокин выдвинул идею о том, что в развитом национальном языке отсутствуют замкнутые жанрово-речевые разновидности. Выбор тех или иных средств в процессе использования языка для нужд определённой ситуации происходит «не из отвлечённых требований жанра, а учитывая конкретное содержание и назначение речи» [27, с. 74]. Наряду с жанром Сорокин отрицал и существование языковых стилей, поскольку они выходят за собственно языковые рамки: «Истинно научное изложение не замыкается в рамки каких-то особых форм речи. Оно может быть столь же разнообразно и изменчиво, как и изложение чисто художественное» [27, с. 75].

За необходимость изучения жанров как основы стилистической вариативности выступили А. В. Федоров [29] и И. С. Ильинская [12]. В. В. Виноградов, подводя итоги дискуссии, посчитал справедливой мысль о том, что дифференциация речи по её формам не может быть поставлена в прямую связь со стилями речи: «Типы взаимодействия между формами народно-разговорной и литературно-книжной речи определяют состав и соотношение функциональных разновидностей языка той или иной эпохи» [7, с. 80]. Он также отмечал важность изучения типических приёмов объединения и сочетания разных языковых стилей в пределах одного и того же композиционного типа письменной речи, настаивал на необходимости различения стилей языка и стилей речи и поставил перед стилистикой речи

задачу «разобраться в тончайших различиях семантического и экспрессивно-стилистического характера между разными жанрами и общественно-обусловленными видами устной и письменной речи» [8, с. 15].

По всей видимости, реакцией на данную проблематику могла быть и знаменитая статья М. М. Бахтина «Проблема речевых жанров», которая предположительно написана в 1953 г. М. М. Бахтин высказывает мысль о том, что письменная речь, как и устная, должна изучаться не «вообще», а в её конкретных жанровых разновидностях: «Игнорирование природы высказывания и безразличное отношение к особенностям жанровых разновидностей речи в любой области лингвистического исследования приводят к формализму и чрезмерной абстрактности, искажают историчность исследования, ослабляют связи языка с жизнью» [1, с. 253].

О соотношении понятий «жанр» и «стиль» М. М. Бахтин писал следующее: «Всякий стиль неразрывно связан с высказыванием и с типическими формами высказываний, то есть речевыми жанрами ... По существу, языковые, или функциональные, стили есть не что иное, как жанровые стили определённых сфер человеческой деятельности и общения. В каждой сфере бытуют и применяются свои жанры, отвечающие специфическим условиям данной сферы; этим жанрам и соответствуют определённые стили» [1, с. 254–255]. Революционная работа М. М. Бахтина дала мощный толчок к изучению жанра не только в отечественной науке, но и за рубежом, поскольку открыла общелингвистическое содержание этого явления и вывела его из узких рамок литературоведения, сняв налёт нормативности и принудительности и связав жанр с живой речью. Между тем, как отметила К. А. Рогова, хотя за дискуссией в 1960-е – 70-е гг. и последовали многие работы, учебники и учебные пособия, посвящённые функциональным стилям, однако «описание языковых средств, отбираемых и организуемых в рамках стиля, велось по

¹ Доклад «Об основных понятиях стилистики» // Открытое расширенное заседание Учёного совета, посвящённое 3-ей годовщине выступления И. В. Сталина по вопросам языкознания 19–23 июня 1953 г.: тезисы докладов, М., 1953) и статья «К вопросу об основных понятиях стилистики» // Вопросы языкознания. 1954. № 2. С. 68–82.

языковым уровням, попытка преодолеть этот всё-таки языковой, а не речевой подход вылилась во введение так называемого “конструктивного принципа” стиля, обозначающего качества речи, обеспечение которых и определяет отбор и организацию языковых средств. Но и конструктивный принцип скорее мотивировал, а не организовывал использование языковых средств» [23, с. 31].

Таким образом, к середине 1950-х гг. в отечественном языкознании формируются две точки зрения на соотношение жанра и стиля и их роль в изучении речи:

1) поглощение жанра стилем (изучение «стилей речи» или функциональных стилей по типу языковых стилей, обладающих системностью, и выделение в их рамках подстилевых разновидностей, или жанров) и 2) приоритет жанра над стилем и изучение жанровых разновидностей (высказываний), обуславливающих использование языковых средств.

Необходимо отметить, что в последующие двадцать лет исследования велись преимущественно с позиций первого направления, во-первых, потому что взгляды М. М. Бахтина ещё не были известны широкой научной аудитории и, во-вторых, потому что наука о языке следовала своей логике развития: от общего к частному: от выявления абстрактных теоретических положений, подтверждающих существование собственного предмета исследования (языкового стиля), к конкретным его проявлениям – жанрам речи.

1960-е гг.

В 1960-е гг. начинается исследование функциональных разновидностей и типов литературного языка, стилистическое истолкование языковых элементов и категорий. При приоритетном исследовании стиля художественной литературы анализу подверглись и другие функциональные стили, в частности научный. В комплекс теоретических задач входили выделение научного стиля наряду с другими языковыми стилями, описание его системных

свойств и их обусловленность внутриязыковыми и внеязыковыми факторами, отслеживание эволюции данного стиля, его взаимодействия с другими стилями и роли в развитии общенационального литературного языка, при этом преимущественное внимание исследователей было сосредоточено на языке, т. е. системе формальных средств в отрыве от содержания и прагматических задач текста.

Институтом русского языка АН СССР была разработана программа по стилистике русского языка, которая поставила целью дать характеристику функциональных стилей русского литературного языка. Кафедра иностранных языков АН СССР изучала особенности стиля научной прозы на материале западноевропейских языков с целью глубже понять закономерности развития литературного языка и создать руководства по грамматике и лексике, дающие не только структурные, но и функциональные характеристики строя данного языка¹. В 1960-х гг. появляются первые диссертации, посвящённые стилю научной прозы (С. И. Кауфмана, М. П. Кульгав, Н. М. Разинкиной²), и первые монографии, выделяющие научный стиль среди других функциональных стилей и описывающие его телеологическую направленность и экстралингвистические основы в сочетании с лингвистическими [13; 14].

При этом в рамках лингвистической стилистики учёные стремились выявить общие стилистические категории, с одной стороны, и доказать цельность и обособленность отдельных стилей языка – с другой. Поэтому, выделяя наиболее значимые черты научного стиля, они считали его раз-

¹ Особенности языка научной литературы (романо-герм. филология): сборник статей / отв. ред. В. Н. Ярцева. М.: Наука, 1965. 196 с.

² Кауфман С. И. Некоторые особенности стиля американской технической литературы: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1960. 16 с.; Кульгав М. П. Основные стилиевые черты и синтаксические средства их реализации в современной немецкой научно-технической речи: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1964. 26 с.; Разинкина Н. М. Элементы эмоционально субъективной оценки в стиле английской научной прозы: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1965. 17 с.

новидности несущественными: «известные отличия, например, научно-технического стиля от научно-математического или строго научного от научно-популярного изложения, бесспорно, существуют, но подобные расхождения чаще всего имеют количественный характер» [4, с. 220]. Как мы видим, Р. А. Будагов выступал против «дробления» стилей на виды и подвиды, этой же точки зрения придерживались и многие другие исследователи, хотя их взгляды на стиль и были различны.

Под влиянием идей В. В. Виноградова, который отмечал, что в слове «функциональный» заключён двойной смысл: «Оно может указывать и на связь стилей с разными функциями языка или с теми или иными разновидностями коммуникативной функции, и на функциональное разграничение сфер употребления этих стилей» [8, с. 7], – в отечественной стилистике сложилось два основных направления: собственно лингвистическое (основывалось на функциях, присущих языку: общение, сообщение и воздействие) и экстралингвистическое (выявляло стилеобразующие внелингвистические факторы и особенности функционирования языка в различных сферах общения).

Первое направление функциональной стилистики, представленное в работах учёных Московского государственного университета (О. С. Ахмановой, М. М. Глушко и др.)¹, больше тяготело к лексикографическим и синтагматическим исследованиям научного стиля и было близко к пониманию языка науки как функционального языка (или языка для специальных целей). Исследователи этого направления исходили из выдвинутой В. В. Виноградовым трихотомии функций языка (общения / сообщения / воздействия) и первоначально дифференцировали стили в соответствии с данными функциями, отводя научному стилю лишь функцию сообщения. Связывая функции языка с их конкретными языковыми проявлениями, учёные

возвели их в статус категорий, с помощью которых и анализировали тексты «интеллективного функционального стиля». При всех достижениях лингвистического подхода неясным оставался один очень важный момент: как происходят продуцирование и восприятие текста, следовательно, как практически овладеть умениями создавать, понимать, переводить научные тексты, используя данные стилистики.

Второе направление проявилось в трудах учёных пермской школы (М. Н. Кожиной, М. П. Котюровой и др.)², в которых последовательно проводилась мысль о речевой системности функционального стиля, о важности не только лексики, но и морфологии, и синтаксиса в его формировании, об экстралингвистических факторах, являющихся конституирующей базой для конкретных стилевых разновидностей. Проблемой данного функционального направления долгое время было рассмотрение жанра, существование которого признавалось лишь как разновидности стиля, однако изучение экстралингвистической основы стиля было более плодотворным и позволило учёным в течение нескольких десятилетий подойти к решению жанрового вопроса. Этому способствовало активное изучение языкового материала, который убеждал учёных в том, что языку присуща вариативность, и эта вариативность во многом формируется по «законам» жанра. Подтверждением тому были многочисленные стилостатистические исследования. Исследуя закономерности повторяющихся языковых черты, присущие научным работам, учёные стали замечать, что существует пропорциональное несоответствие количества этих средств в различных видах научной литературы. Так, Г. А. Лесскис отмечал: «Так как не может быть полной уверенности в том, что раз-

¹ См.: Функциональный стиль общенаучного языка и методы его исследования / под ред. О. С. Ахмановой, М. М. Глушко. М.: Московский университет, 1974. 178 с.

² См.: Кожина М. Н. О специфике художественной и научной речи в аспекте функциональной стилистики. Пермь, 1966. 213 с.; Кожина М. Н. К основаниям функциональной стилистики. Пермь, 1968. 251 с.; Котюрова М. П. Лингвистическое выражение связности речи в научном стиле (Сравнительно с художественным): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 1974. 15 с.

меры предложений не зависят от жанровых особенностей самой художественной прозы и остаются неизменными в разные периоды развития литературного языка, выбор материала для наблюдений мы ограничиваем рамками одной эпохи (60-х гг. XIX в.) и одного жанра» [18, с. 79].

Учёные стремились подтвердить интуитивные представления о функциональных стилях объективными показателями, используя статистические методы. В этом смысле интересно исследование Н. Н. Семенюк [24], которая изучала вариативность немецкого литературного языка, исходя из гипотезы, что на материале отдельных жанров письменности могут изучаться разные типы функциональной дифференциации языка и потому в общую характеристику изучаемых исторических процессов должны включаться данные об их модификации в зависимости от жанровых признаков исследуемых памятников: «Изучение функциональной дифференциации языка не будет полным, если не включать в исследуемый материал различные виды (или жанры) письменности: «в общую характеристику изучаемых исторических процессов должны включаться данные об их модификации в зависимости от жанровых признаков исследуемых памятников» [24, с. 62]. Автор обнаружила, что нормативные сдвиги неравномерно происходят в различных жанрах письменности, что позволило сделать вывод о том, что существует двусторонняя зависимость между степенью интенсивности нормализационных процессов и развитием определённых жанров письменности. Необходимо отметить, что жанр довольно свободно и широко применяется Н. Н. Семенюк к различным видам письменности вне стиливых ограничений, таким как газеты, литературные журналы, научные и научно-политические журналы, морально-дидактическая периодика, т. е., говоря о жанрах, автор не вскрывает ни природы этого явления, не стремится к более точной классификации.

Значительно ближе к вопросу о значимости жанра для изучения исторического

развития языка подошла О. А. Лаптева, рассматривая вопросы эволюции стиля научной прозы. Так, исследователь одной из первых в лингвистике отметила, что «эволюция научных жанров – это тема, заслуживающая отдельного изучения» [17, с. 130]. И это изучение довольно активно проводилось в рамках литературоведения.

В 1963 г. выходят книги М. М. Бахтина «Проблемы поэтики Достоевского» и В. В. Кожина «Происхождение романа: теоретически-исторический очерк», которые выдвигают проблему правильного понимания жанра как такового и рассматривают её в русле исторической поэтики [2; 15]. Статья Д. С. Лихачёва «Система жанров древнерусской литературы» также внесла свой вклад в становление жанровой теории, впервые обозначив понятие «система жанров» и показав его эффективность в исследовании текстов на примере древнерусской литературы [19].

Исследование научного стиля в переводе также стремилось к жанровому подходу, поскольку таковой давал возможность подойти к решению практических задач. А. В. Федоров отмечал, что можно выделить разновидности перевода в зависимости от жанрового типа переводимого материала [30]. А. Л. Пумпянский даже высказывалась мысль о создании особой дисциплины – перевода научно-технической литературы, в рамках которой подробно рассматривались особенности перевода монографий, статей, рефератов и учебников¹.

Таким образом, в 1960-е гг. формируется интерес к функциональной стороне языка, выявляется его стиливая вариативность, обнаруживаются связи между частотностью стиливых элементов и рамками жанра. В русле исторической поэтики вырабатывается понимание жанра как «содержательной формы», что оказывает влияние на историческую стилистику, которая достигает значительных успехов в изучении научного текста, особенно в области его типологии.

¹ Пумпянский А. Л. Введение в практику перевода научной и технической литературы на английский язык. М.: Наука, 1965. 304 с.

1970-е гг.

Второй этап в развитии жанровых исследований наблюдается в 1970-е гг. и связан с качественным сдвигом в изучении речи и появлением семиотико-лингвистических исследований текста. Намечается поворот от исследования единиц к исследованию целого. Труды Ю. М. Лотмана и И. Р. Гальперина [20; 9], конференция 1974 г. в МГПИИЯ им. Мориса Тореза¹ открывали возможности для выявления специфических категорий текста, отличных от категорий стиля, и построения типологии текстов. Текст из материала для анализа превратился в самостоятельный предмет изучения, в посредника в общении и познании, связанное, целостное, осмысленное образование, в котором человеческий язык и человеческая мысль органически переплетены и взаимосвязаны.

В области исследования языка научной литературы с позиций структурной лингвистики учёные начинают проявлять интерес к архитектонике текста, к единицам, выходящим за рамки предложения, таким как абзац и сверхфразовое единство². Однако наибольших успехов в исследованиях текста достигает историческая стилистика.

Задача исторической стилистики состояла в том, чтобы дать картину становления отдельных стилевых черт, а также общую панораму их развития. В этой связи вопрос о развитии жанров приобретал особую актуальность.

Определённый шаг вперёд был сделан в плане учёта жанровой специфики научной

прозы. Так, Н. М. Разинкина на материале английской научной литературы выделяет отдельные жанры и прослеживает их эволюцию, сосредоточиваясь на таких вопросах, как «степень изолированности того или иного жанра от других научных жанров; связь и взаимозависимость жанров; возможная степень индивидуальных отклонений в различных жанровых разновидностях научного стиля; характер тенденций, сводящих все научные жанры в единую систему организованного функционального стиля» [22, с. 5].

Очень важна мысль автора о том, что жанры обладают языковой дифференцированностью и что «усиление жанровой специфики», «возникновение композиционной упорядоченности» [22, с. 191] были одними из факторов упрочения языковой специфики английской научной прозы. Однако поставленные относительно жанров задачи не были решены, поскольку, действуя в рамках антиномии стиль – жанр, уподобленной антиномии фонема – варианты фонемы, М. Н. Разинкина свела своё исследование к выявлению языковых признаков функционального стиля, а жанр так и не получил ни научного определения, ни обоснованной классификации. Отсутствие определения жанра и научных основ его типологии привело к парадоксальным выводам: «Одной из наиболее примечательных черт английской научной литературы XVI в. является отсутствие в ней какой бы то ни было жанровой дифференциации» [22, с. 51]. Выходит, что стиль существовал, а жанров не было. Выделенные на более поздних этапах развития языка жанры научной прозы не были классифицированы. К жанрам относились как сами произведения речи (монография, журнальная статья и т. д.), так и группы текстов (научно-эпистолярные и научно-публицистические жанры).

В рамках теории художественной речи, в частности в трудах М. П. Брандес, мы наблюдаем дальнейшее развитие жанровой теории. М. П. Брандес поднимает проблему структурно-художественного единства литературного произведения, которое

¹ Лингвистика текста: материалы научной конференции. М.: Московский государственный педагогический институт иностранных языков имени Мориса Тореза, 1974. 230 с.

² См.: Бухтиярова Н. С. Абзац в научном и художественном тексте // Стилистико-грамматические черты языка научной литературы. М.: Наука, 1970. С. 39–54; Перекальская Т. К. Абзац как средство членения научного текста (на материале современного английского языка): автореф. дис. ... канд. филол. наук. М.: Московский университет, 1975; Нефедова Л. В. Сверхфразовые единства и их лингвистические особенности в стиле научно-технической литературы: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Калинин, 1979.

формируется на основе речевой деятельности и требует нового подхода к трактовке стиля: «Стиль произведения связан не просто с речевой деятельностью, а с художественно-речевой деятельностью, в основе которой способ художественного освоения мира человеком, а не набор форм художественной деятельности» [3, с. 9]. Такое толкование стиля позволило создать стройную целостную концепцию и отказаться от его изучения только как системы изобразительно-выразительных ресурсов языка. Важной была мысль автора о том, что стиль соотносится не с денотативным содержанием текста, а с его жанровой организацией. На базе этих рассуждений формируется жанрово-стилистическая концепция перевода, которую М. П. Брандес будет развивать в следующем десятилетии.

Развитие психолингвистики и формирование теории речевой деятельности А. А. Леонтьева, а также исследования в области нормы языка стимулировали новые подходы к оценке функциональных стилей и жанров. К. А. Долинин высказал мнение о том, что функциональные стили – «это не что иное, как обобщённые речевые жанры, т. е. речевые нормы построения определённых классов текстов, в которых воплощаются обобщённые социальные роли»¹. Учёный попытался интерпретировать функционально-стилистическое и жанровое многообразие речи с помощью теории социальных ролей, согласно которой жанр выступает как форма речевого поведения, и именно из этой формы следует исходить при анализе функционального многообразия речи².

Между тем, жанровые исследования стимулировались самой жизнью. Успехи НТР в 1960–1970-х гг. привели к резкому возрастанию объёма научно-технической литературы, что не могло не оказать влияния на языковую ситуацию в целом и

дальнейшую стилевую дифференциацию научного стиля.

В рамках функциональной стилистики стали появляться работы, посвящённые изучению «подстилей», «подсистем», обладающих значимыми дифференциальными признаками. Мнения расходились, но большинство исследователей выделяли научно-технический (или собственно научный) подстиль, научно-деловой, научно-популярный и даже научно-фантастический, которые далее подвергались дальнейшему дроблению вплоть до «подязыков» или «микроязыков» отдельных дисциплин (физики, математики, астрономии и др.) [21]. Хотя учёными и признавалась некоторая закреплённость отдельных грамматических форм за определёнными жанрами, но строгого деления подстилей на жанры не существовало, поскольку в жаровых типологиях учёные не опирались на лингвистические параметры, а пользовались существующими книжными классификациями издательств, предназначенными для книготорговых целей, «приписывая» жанры тому или иному стилю, причём даже в книговедении термины «вид», «род» и «тип» использовались произвольно.

ГОСТы регламентировали использование стандартизированных терминов и вводили собственные классификации книжной продукции, давали первые определения отдельным «видам» научной литературы (например, монографии). Основными принципами классификации научной литературы были тематический принцип и целевое назначение. Классификация по целевому назначению тесно переплеталась с делением по читательским группам в зависимости от возраста и подготовленности. В результате некоторые учёные стали воспринимать все эти виды и типы изданий как жанровые разновидности: «Научный стиль речи, кроме того, объединяет виды литературы, неоднородные по форме, назначению и содержанию, т. е. имеет богатую жанровую дифференциацию. К научной литературе относятся собрания сочинений, моногра-

¹ Долинин К. А. Стилистика французского языка: учебное пособие для факультетов и педагогических институтов иностранных языков. Л.: Просвещение, 1978. С. 60.

² Там же.

фии, учебники, тематические сборники, “Труды”, “Учёные записки”, журналы, справочники, аннотации, информационные обзоры, производственно-техническая литература и т. п.»¹.

В 1970-х гг. появляются первые учебники и учебные пособия по стилистике научной речи². Так, в пособии М. П. Сенкевич³ отмечается практическая важность для редактора иметь представление о лексическом, морфологическом и синтаксическом составе не только научного стиля вообще, но и конкретного научного текста, а также выделяются «первичные» и «вторичные» документы, составляемые на основе аналитико-синтетической обработки информации, заключённой в первичных документах. А. Н. Васильева ставит вопрос о необходимости пристального изучения, помимо функциональных стилей (по терминологии автора – макростилей), более частных стилевых разновидностей, неоднородность которых объясняется содержательной и коммуникативной спецификой отдельных частей произведения, характером адресата, а также законами жанра и регламента (объёма): «Правила жанра определяют реальным объёмом общественно полезного содержания, а также возможностями и склонностями автора. Соотношением этих, а также некоторых других факторов определяются

разновидности и внутри одного жанра»⁴. Хотя в учебнике А. Н. Васильевой и не выстраивается стройной классификации жанров, но даётся их довольно подробная характеристика. Так, монография может быть теоретической и описательной, научной и учебной, а устное выступление может быть «подготовленным» и «полуподготовленным»⁵. Интересной также представляется мысль Васильевой о параллельности жанров в устной и письменной коммуникации (например, выступление является устной формой заметки).

В 1970-е гг. появляются первые работы, посвящённые изучению отдельных жанров научного текста⁶. Примечательно, что интерес учёных сосредоточен не только на письменных, но и на устных жанрах (в основном это работы Л. В. Славгородской, которые позднее войдут в монографию учёного [26]).

Из всех исследований выделяется работа Ю. А. Васильева об особенностях научно-технической статьи [6], которая содержит серьёзный теоретический материал, свидетельствующий о значительных сдвигах в развитии жанрового подхода, связанных главным образом со сближением теории речевых жанров с теорией речевых актов. Используя целостный функционально-коммуникативный подход, учёный рассматривает текст в плане порождения его языковой формы, которая, с точки зрения автора, происходит по схеме коммуникативно-речевого акта, при этом стратегия коммуникации «выступает в динамическом аспекте как целостная совокупность принципов отбора и комбинирования языковых средств, а в статическом аспекте как специфическая “жанровая” черта текста» [6,

¹ Лихтенштейн Е. С., Михайлов А. И. Редактирование научной, технической литературы и информации: учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности «Журналистика». М.: Высшая школа, 1974. С. 22.

² Сенкевич М. П. Стилистика научной речи и литературное редактирование научных произведений: учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности «Журналистика». М.: Высшая школа, 1976. 263 с.; Васильева А. Н. Курс лекций по стилистике русского языка. М.: Русский язык, 1976. 239 с.; Митрофанова О. Д. Научный стиль речи: проблемы обучения: методическое пособие. М.: Русский язык, 1976. 199 с.

³ Сенкевич М. П. Стилистика научной речи и литературное редактирование научных произведений: учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности «Журналистика». М.: Высшая школа, 1976. 263 с.

⁴ Васильева А. Н. Курс лекций по стилистике русского языка. М.: Русский язык, 1976. С. 184.

⁵ Там же. С. 185.

⁶ См.: Миронова В. Ю. Лингвистическая характеристика речевого жанра научно-технического реферата (на материале немецких научно-технических реферативных журналов): автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1975. 37 с.; Швецова О. А. Становление жанра статьи в английской научной литературе // Язык и стиль научной литературы. М.: Наука, 1977. С. 34–46.

с. 49]. Утверждение Васильева о том, что «различные группы жанров (информационные, жанры воздействия и общения) порождаются разновидностями целеполагания в акте речевой коммуникации, а новые формы научной коммуникации вызываются к жизни закономерностями развития самой науки и стимулируются социальными условиями её существования», было весьма важным, поскольку позволяло выделить элементы, сочетанием которых «программируется» передача заключённого в тексте содержания, и эти же элементы составляют основу композиции речевого произведения [6, с. 51].

Таким образом, опыт научных поисков 1970-х гг. показал, что, несмотря на значительные успехи в изучении вариативности стиля, попытку охватить всё многообразие результатов речевой деятельности и понимание того, что жанр может быть ключом к решению многих лингвистических проблем, чувствовалась недостаточность количества параметров для описания жанра. Науке ещё предстояло рассмотреть жанр в каких-то иных аспектах, не только как результат речевого акта.

Заключение

Краткий обзор истории формирования жанрового подхода к изучению научного текста в 60-х – 70-х гг. XX в. показывает, что отечественные исследования разворачивались в соответствии с разрабатываемой

в языкознании общей моделью языка: от структуралистских теорий (статической модели) к системно-функциональным и деятельностным (динамической модели), учитывающим постепенно увеличивающийся набор факторов формирования речевого высказывания (жанра). То расширяя, то сужая представление о предмете исследования, языковеды различных направлений и школ пришли к выводу о важности жанра для филологического изучения как средоточия множества лингвистических и экстралингвистических факторов в некоем текстовом целом, имеющем смысловую и формальную завершенность.

Основными недостатками рассмотренных нами теорий являются их неспособность (в некоторых случаях боязнь выйти за рамки дисциплины) исследовать жанр как самостоятельное явление, а не разновидность стиля, а также абсолютизация коммуникативного параметра как единственного жанрообразующего фактора. Тем не менее, начало было положено, и теория жанра в лингвистике продолжила развиваться в общей динамике целого комплекса наук, стимулируемая практическими потребностями общества в преподавании языков, научно-техническом переводе и классификации научной литературы, проходя новые этапы на пути к своему становлению, что, на наш взгляд, должно стать предметом дальнейшего исследования.

Статья поступила в редакцию 09.10.2023.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. 2-е изд. М.: Искусство, 1986. 444 с.
2. Бахтин М. М. Проблемы поэтики Достоевского. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Советский писатель, 1963. 363 с.
3. Брандес М. П. Стилистический анализ (на материале нем. яз.). М.: Высшая школа, 1971. 190 с.
4. Будагов Р. А. Литературные языки и языковые стили. М.: Высшая школа, 1967. 376 с.
5. Бузальская Е. В. Научная статья: тенденции изменения модели // Жанры речи. 2021. № 2 (30). С. 90–100.
6. Васильев Ю. А. Некоторые вопросы языково-стилистического анализа практических форм научной речи (на материале современной научно-технической статьи) // Язык и стиль научной литературы. М.: Наука, 1977. С. 47–65.
7. Виноградов В. В. Итоги обсуждения вопросов стилистики // Вопросы языкознания. 1955. № 1. С. 60–87.
8. Виноградов В. В. Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика. М.: Издательство Академии наук СССР, 1963. 256 с.
9. Гальперин И. Р. О понятии «текст» // Вопросы языкознания. 1974. Т. 6. № 2. С. 68–77.

10. Глушкова М. С., Згурская О. Г., Таланина А. А. Возможности использования понятия «хронотоп» для описания жанра лекции // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. 2021. Т. 20. № 2. С. 144–156.
11. Причин С. В. Авторизационная модель научного текста = An authorization model of a scientific text. Новосибирск: Новосибирский государственный технический университет, 2020. 290 с.
12. Ильинская И. С. О языковых и неязыковых стилистических средствах // Вопросы языкознания. 1954. № 5. С. 84–89.
13. Кожина М. Н. О специфике художественной и научной речи в аспекте функциональной стилистики. Пермь: Б. и., 1966. 213 с.
14. Кожина М. Н. К основаниям функциональной стилистики. Пермь: Б. и., 1968. 251 с.
15. Кожин В. В. Происхождение романа: теоретически-исторический очерк. М.: Советский писатель, 1963. 439 с.
16. Котюрова М. П., Соловьева Н. В. Современный научный текст. Сквозь призму дискурсивных изменений. М.: Флинта, 2019. 263 с.
17. Лаптева О. А. Внутрителиевая эволюция современной русской научной прозы. Развитие функциональных стилей современной научной прозы // Развитие функциональных стилей современного русского языка. М.: Наука, 1968. С. 126–185.
18. Лескис Г. А. О размерах предложений в русской научной и художественной прозе 60-х годов XIX века // Вопросы языкознания. 1962. № 2. С. 78–95.
19. Лихачёв Д. С. Система жанров древнерусской литературы // Славянские литературы: доклады советской делегации: V Международный съезд славистов. М.: Изд-во АН СССР, 1963. С. 47–70.
20. Лотман Ю. М. Структура художественного текста. М.: Искусство, 1970. 384 с.
21. Митрофанова О. Д. Язык научно-технической литературы. М.: Московский университет, 1973. 145 с.
22. Разинкина Н. М. Развитие языка английской научной литературы: лингвостилистические исследования. М.: Наука, 1978. 211 с.
23. Рогова К. А. «Жизнь языка» как направление научного творчества Ю. С. Сорокина (к истокам стилистики текста) // Acta Linguistica Petropolitana. Труды института лингвистических исследований. 2013. Т. 9. № 2. С. 27–35.
24. Семенюк Н. Н. К характеристике лингвистических различий разных жанров письменности // Вопросы языкознания. 1966. № 6. С. 60–70.
25. Силкина О. М. Структура научной аннотации: интегральная модель // Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах: материалы X Международной научной конференции, Челябинск, 1–3 октября 2020 г. Челябинск, Челябинский государственный университет, 2020. С. 205–210.
26. Славгородская Л. В. Научный диалог (лингвистические проблемы) / отв. ред. Е. С. Троянская. Л.: Наука, 1986. 166 с.
27. Сорокин Ю. С. К вопросу об основных понятиях стилистики // Вопросы языкознания. 1954. № 2. С. 68–82.
28. Торубарова И. И., Стеблецова А. О. Научный медицинский текст в академическом дискурсе. Воронеж: Научная книга, 2022. 180 с.
29. Федоров А. В. В защиту некоторых понятий стилистики // Вопросы языкознания. 1954. № 5. С. 65–73.
30. Федоров А. В. Введение в теорию перевода (лингвистические проблемы). 2-е изд., перераб. М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1958. 374 с.
31. Хутыз И. П. Академический дискурс. Культурно-специфичная система конструирования и трансляции знаний. 3-е изд., стереотип. М.: Флинта: Наука, 2018. 171 с.

REFERENCES

1. Bakhtin M. M. *Estetika slovesnogo tvorchestva* [Aesthetics of Verbal Creativity]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1986. 444 p.
2. Bakhtin M. M. *Problemy poetiki Dostoevskogo* [Problems of Dostoevsky's Poetics]. Moscow, Sovetskii Pisatel Publ., 1963. 363 p.
3. Brandes M. P. *Stilisticheskij analiz (na materiale nem. yaz.)* [Stylistic Analysis (Based on German Material)]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1971. 190 p.

4. Budagov R. A. *Literaturnye yazyki i yazykovye stili* [Literary Languages and Linguistic Styles]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1967. 376 p.
5. Buzalskaya E. V. [Scientific Article: Trends in Model Changes]. In: *Zhanry rechi* [Genres of Speech], 2021, no. 2 (30), pp. 90–100.
6. Vasilev Yu. A. [Some Questions of Linguistic and Stylistic Analysis of Practical Forms of Scientific Speech (Based on the Material of a Modern Scientific and Technical Article)]. In: *Yazyk i stil' nauchnoj literatury* [Language and Style of Scientific Literature], Moscow, Nauka Publ., 1977, pp. 47–65.
7. Vinogradov V. V. [Results of the Discussion of Issues of Stylistics]. In: *Voprosy yazykoznaniya* [Issues of Linguistics], 1955, no. 1, pp. 60–87.
8. Vinogradov V. V. *Stilistika. Teoriya poeticheskoy rechi. Poetika* [Stylistics. Theory of Poetic Speech. Poetics]. Moscow, USSR Academy of Sciences Publ., 1963. 256 p.
9. Galperin I. R. [On the Concept of “Text”]. In: *Voprosy yazykoznaniya* [Questions of Linguistics], 1974, vol. 6, no. 2, pp. 68–77.
10. Glushkova M. S., Zgurskaya O. G., Talanina A. A. [On Feasibility of Using Chronotope for Description of Lecture Genre]. In: *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2: Yazykoznaniye* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], 2021, vol. 20, no. 2, pp. 144–156.
11. Grichin S. V. *Avtorizacionnaya model' nauchnogo teksta = An authorization model of a scientific text* [An Authorization Model of a Scientific Text]. Novosibirsk, Novosibirsk State Technical University Publ., 2020. 290 p.
12. Ilinskaya I. S. [About Linguistic and Non-Linguistic Stylistic Means]. In: *Voprosy yazykoznaniya* [Questions of Linguistics], 1954, no. 5, pp. 84–89.
13. Kozhina M. N. *O specifikhe hudozhestvennoj i nauchnoj rechi v aspekte funkcional'noj stilistiki* [On the Specifics of Artistic and Scientific Speech in the Aspect of Functional Stylistics]. Perm, 1966. 213 p.
14. Kozhina M. N. *K osnovaniyam funkcional'noj stilistiki* [On the Foundations of Functional Stylistics]. Perm, 1968. 251 p.
15. Kozhinov V. V. *Proiskhozhdenie romana: teoreticheski-istoricheskij ocherk* [The Origin of the Novel: A Theoretical and Historical Essay]. Moscow, Sovetskij pisatel Publ., 1963. 439 p.
16. Kotyurova M. P., Solov'eva N. V. *Sovremennyy nauchnyj tekst. Skvoz' prizmu diskursivnykh izmenenij* [Modern Scientific Text. Through the Prism of Discursive Changes]. Moscow, Flinta Publ., 2019. 263 p.
17. Lapteva O. A. [Intra-style Evolution of Modern Russian Scientific Prose. Development of Functional Styles of Modern Scientific Prose]. In: *Razvitie funkcional'nykh stilej sovremennogo russkogo yazyka* [Development of Functional Styles of the Modern Russian Language]. Moscow, Nauka Publ., 1968, pp. 126–185.
18. Lesskis G. A. [On the Size of Sentences in Russian Scientific and Artistic Prose of the 60s of the 19th century]. In: *Voprosy yazykoznaniya* [Questions of Linguistics], 1962, no. 2, pp. 78–95.
19. Likhachyov D. S. [System of Genres of Ancient Russian Literature]. In: *Slavyanskije literatury: doklady sovetской delegacii: V Mezhdunarodnyj s'ezd slavistov* [Slavic Literatures: Reports of the Soviet delegation: V International Congress of Slavists]. Moscow, USSR Academy of Sciences Publ., 1963, pp. 47–70.
20. Lotman Yu. M. *Struktura hudozhestvennogo teksta* [The Structure of Artistic Text]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1970. 384 p.
21. Mitrofanova O. D. *Yazyk nauchno-tehnicheskoy literatury* [Language of Scientific and Technical Literature]. Moscow, Moscow University Publ., 1973. 145 p.
22. Razinkina N. M. *Razvitie yazyka anglijskoj nauchnoj literatury: lingvostilisticheskie issledovaniya* [Development of the Language of English Scientific Literature: Linguistic and Stylistic Studies]. Moscow, Nauka Publ., 1978. 211 p.
23. Rogova K. A. [“Life of Language” as an Area of Yu. S. Sorokin's Research]. In: *Acta Linguistica Petropolitana. Trudy instituta lingvisticheskikh issledovanij* [Acta Linguistica Petropolitana. Transactions of the Institute for Linguistic Studies], 2013, vol. 9, no. 2, pp. 27–35.
24. Semenyuk N. N. [On the Characteristics of Linguistic Differences in Different Genres of Writing]. In: *Voprosy yazykoznaniya* [Questions of Linguistics], 1966, no. 6, pp. 60–70.
25. Silkina O. M. [Structure of a Scientific Annotation: An Integral Model]. In: *Slovo, vyskazyvanie, tekst v kognitivnom, pragmaticheskom i kul'turologicheskom aspektah: materialy X Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, Chelyabinsk, 1–3 oktyabrya 2020 g.* [Word, Statement, Text in Cognitive, Pragmatic and Cultural Aspects: Materials of the X International Scientific Conference, Chelyabinsk, October 1–3, 2020]. Chelyabinsk, Chelyabinsk State University Publ., 2020, pp. 205–210.

26. Slavgorodskaya L. V. *Nauchnyj dialog (lingvisticheskie problemy)* [Scientific Dialogue (Linguistic Problems)]. Leningrad, Nauka Publ., 1986. 166 p.
27. Sorokin Yu. S. [On the Question of the Basic Concepts of Stylistics]. In: *Voprosy yazykoznavaniya* [Questions of Linguistics], 1954, no. 2, pp. 68–82.
28. Torubarova I. I., Steblecova A. O. *Nauchnyj medicinskij tekst v akademicheskom diskurse* [Scientific Medical Text in Academic Discourse]. Voronezh, Nauchnaya kniga Publ., 2022. 180 p.
29. Fedorov A. V. [In Defense of Some Concepts of Stylistics]. In: *Voprosy yazykoznavaniya* [Questions of Linguistics], 1954, no. 5, pp. 65–73.
30. Fedorov A. V. *Vvedenie v teoriyu perevoda (lingvisticheskie problemy)* [Introduction to the Theory of Translation (Linguistic Problems)]. Moscow, Izdatel'stvo literatury na inostrannyh yazykah Publ., 1958. 374 p.
31. Hutyz I. P. *Akademicheskij diskurs. Kul'turno-spezifichnaya sistema konstruirovaniya i translyacii znaniy* [Academic Discourse. A Culturally Specific System for Constructing and Transmitting Knowledge]. Moscow, Flinta Publ., Nauka Publ., 2018. 171 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Кытманова Екатерина Александровна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков Государственного университета просвещения;
e-mail: ea.kytmanova@mgou.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ekaterina A. Kytmanova – Cand. Sci. (Philological Sciences), Assoc. Prof., Department of Foreign Languages, State University of Education;
e-mail: ea.kytmanova@mgou.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Кытманова Е. А. Становление жанрового подхода к научному тексту в отечественном языкознании 60-х – 70-х гг. XX века // Отечественная филология. 2023. № 5. С. 71–83.
DOI: 10.18384/2949-5008-2023-5-71-83

FOR CITATION

Kytmanova E. A. The Formation of Genre Approach to Scientific Text in Russian Linguistics in the 1960s – 1970s. In: *Russian Studies in Philology*, 2023, no. 5, pp. 71–83.
DOI: 10.18384/2949-5008-2023-5-71-83